

Корейский полуостров: хождение по замкнутому кругу (комментарий)

Мир реально обеспокоен ситуацией на Корейском полуострове. Это не впервые, но теперь все очень серьезно. Не зря для рассмотрения проблемы неоднократно собирался Совет Безопасности ООН. Тема конфронтации США и КНДР не сходит с телеэкранов и первых полос СМИ в разных странах.

Диапазон мнений по поводу конфликта нельзя назвать широким, и сводится он в основном к двум точкам зрения, одна из которых состоит в том, что «кровавый диктаторский режим» своими действиями бросает вызов мировой общественности и, попирая все нормы международного права и Устав ООН, ставит мир на грань ядерной катастрофы. Другая, осуждающе жуя Ким Чен Ына за ракетно-ядерные «шалости», в создавшейся ситуации упирает на вину Соединенных Штатов, якобы спровоцировавших эти «вынужденные шаги» Пхеньяна своим агрессивным поведением на Корейском полуострове.

И у той, и у другой есть сторонники и противники. И у каждой из них имеются очевидные и существенные изъяны. С большей или меньшей степенью согласия стороны дискуссии сходятся в том, что военного решения проблемы либо не существует вовсе, либо оно станет той крайне нежелательной мерой, которая повлечет неисчислимые бедственные последствия. Причем не только для конфликтующих сторон и всей корейской нации в целом, но для ее ближайших соседей — Японии, Китая и России.

С этим трудно спорить, как и с тем, что США и КНДР, не желаящим пока в силу внутренних причин напрямую общаться друг с другом, было бы нелишне всерьез прикинуть возможные варианты достижения взаимного компромисса, будь то пресловутая «двойная заморозка» или что-то еще в этом роде. Другое дело, что это не решит проблемы радикально и явится некой временной мерой экстренного характера, которая призвана всего лишь замедлить «падение горящей спички в бочку с бензином». Но даже если нечто подобное удастся реализовать, ни спичка, ни бочка куда не исчезнут.

Вообще конфликт на Корейском полуострове, то ненадолго затухающий, то вспыхивающий с новой силой, уже на протяжении шести с половиной десятилетий напоминает бесконечный бег по замкнутому кругу. И если его военного решения, как утверждается, нет в принципе, то четких подходов к иному решению — мирному — в ближайшей перспективе тоже пока не просматривается.

Кто виноват?

Примечательно, что анализируя текущую фазу конфликта, практически никто из российских или зарубежных экспертов не углублялся в его исторические корни или причины. Видимо, не до того. А ведь именно они, на наш взгляд, могли бы подсказать магистральный выход из давно существующей взрывоопасной ситуации.

И если в поисках ответа на вопрос «Что делать?» обращаться к истории, то в первую очередь предстоит ответить на другой извечный вопрос: «Кто виноват?» А виноваты все — и США, и Китай, и Советский Союз, правопреемником которого выступа-

ет нынешняя Россия. С исторической точки зрения виновата и Япония, оккупировавшая и колонизировавшая Корею еще в начале XX века. Впрочем, вина страны-агрессора не требует особых доказательств, поскольку и так очевидна.

Что касается трех других участников послевоенного корейского конфликта — бывших союзников по антигитлеровской коалиции, которых начавшаяся за два года до корейской войны «война холодная» развела по разные стороны баррикад, то каждая из них сыграла в возникновении очага напряженности на Корейском полуострове свою особую роль.

США несут ответственность за то, что, выйдя победителем войны в Европе, разделившись с Японией в Азии и отомстив ей за Пёрл-Харбор и другие унижения двумя атомными бомбами на Хиросиму и Нагасаки, возомнили себя мировым властителем и решили заодно «потеснить» СССР в обоих этих регионах, где советское влияние тогда постепенно усиливалось.

Персонафицированный в лице Сталина Советский Союз, переживавший эйфорию победителя, не мог на ее волне не поддасться соблазну претендовать на статус мировой державы со всеми вытекающими последствиями — насаждением по миру собственной марксистско-ленинской идеологии и сколачиванием на ее основе военно-политических блоков в Восточной Европе и Азии.

Более того, по утверждению некоторых аналитиков, решение Сталина дать санкцию на начало наступления северокорейской армии на Сеул было мотивировано его желанием сковать военные силы США вдали от европейского континента, где Сталин рассчитывал значительно расширить зону социалистического лагеря включением в нее Германии, Италии и Греции. Именно по этой причине он якобы и запретил тогдашнему представителю СССР в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке накладывать вето на резолюцию Совета Безопасности о направлении состоявших преимущественно из американского контингента «оооновских войск» на Корейский полуостров.

Что уж говорить о том, что правителем Северной Кореи был назначен бывший капитан советской армии Ким Ир Сен, хорошо освоивший науку «лабиринтов» между Пекином и Москвой и извлекавший из этого свои особые выгоды!

Маоцзэдуновский Китай следует винить в постоянном шантаже СССР на почве «слабости КНР перед лицом американского империализма и гоминьдановского Тайваня», результатом которого стало «выбивание» Мао Цзэдуном у Сталина крупных советских поставок вооружений, технического оборудования, а заодно и согласия на «территориальное расширение сферы влияния социализма в Азии».

В итоге сложных военно-политических перипетий возникло то, что сохраняется и поныне: Корейский полуостров расколот на две части по линии, совпадающей с прохождением 38-й параллели. Единая корейская нация оказалась разделенной и ведущей существование в рамках двух противоборствующих друг с другом государств — носителей враждебных политических, идеологических и социально-экономических систем. По сути, именно руками политиков США, СССР и КНР корейский народ был разъединен, разобщен и стал заложником их геополитических игр и государственных амбиций.

Так возник очаг напряженности, представляющий не региональную, а глобальную опасность. Он стал одним из четырех подобных очагов, сформировавшихся в период существования послевоенной мировой биполярной системы. Три другие, как известно, находились в Германии, Вьетнаме и Китае. Их главной отличительной чертой был, как отмечалось выше, раскол некогда единой нации, выражавшийся в образовании на принадлежавшей ей территории двух самостоятельных идеологически противоборствовавших друг с другом государств.

Наряду с Корейским полуостровом три другие очага напряженности оставались в условиях сохранения глобальной биполярности потенциальными источниками угрозы возникновения взрывоопасных конфликтов. Противостояние в Тайваньском проливе,

вьетнамские войны с участием Франции и США, постоянный алармизм вокруг Западного Берлина, материализовавшийся в сооружении символа антагонизма двух систем — Берлинской стены — держали мир в страхе и напряжении.

Некоторое расслабление мировое сообщество ощутило в 1970-е годы, когда в результате поражения США в Юго-Восточной Азии Вьетнам добился воссоединения, а после визита Никсона в КНР было опубликовано Шанхайское коммюнике, регулировавшее на тот момент проблему «двух Китаев». Почти одновременно Хельсинкский процесс привел к смягчению ситуации в центре Европы. Правда, проблема мирного воссоединения Германии окончательно решилась лишь на рубеже 1980-х — 1990-х годов в преддверии распада «постперестроечного» СССР и биполярной системы в целом. Таким образом, из всех очагов глобальной напряженности, возникших в ходе холодной войны, реально сохранился один единственный — корейский.

Суммируя вышеизложенное, подчеркнем, что нынешнее положение на Корейском полуострове является следствием и наследием биполярного противостояния во второй половине XX века, неким ее «отголоском», не устраненным до сих пор. Пока ситуация, сложившаяся там на сегодня, будет сохраняться, любые меры по ее урегулированию, пусть самые взвешенные и гуманные, но не направленные на воссоединение разобщенного корейского народа, будут обречены на провал.

Что делать?

Крах биполярности покончил с идеологическим размежеванием в системе глобального мироустройства, но не привел к ликвидации идейного многообразия политических систем, избираемых любой страной для собственного политико-экономического развития. Негласное табу действует лишь для религиозно-экстремистских террористических режимов и тоталитарных фашистских диктатур. Но и те могут существовать достаточно долго, если не экспортируют свои порочные порядки и «ценности» вовне. Подобные примеры имеют место.

Однако Корея — случай особый. На территории расселения этой некогда единой нации противоборствуют две антагонистические политические системы. При этом цель и смысл существования одной из них заключаются не столько в заботе о благе собственного народа, хотя пропаганда Пхеньяна ее усиленно декларирует, и даже не в доказательстве своих политических, экономических или любых иных преимуществ перед визави, а в самосохранении правящего режима, причем любыми средствами, вплоть до военной силы. Управление Северной Кореей осуществляется на основе династийного принципа, прикрываемого ортодоксальной коммунистической идеологией, именуемой в ней идеями чучхэ.

Любая подобная система до поры до времени выживает за счет применения одного из двух методов — максимального повышения благосостояния собственного народа либо жесткого подавления внутреннего недовольства в нем средствами полицейского террора и наращивания военной силы для противодействия посягательствам извне. Крах ее происходит в тот момент, когда резервы подпитки избранного ею способа самосохранения оказываются исчерпаны.

И нам, и Китаю глупо отрицать очевидное — правление «династии» Кимов в КНДР было «организовано» в свое время руками наших прежних вождей — Сталина и Мао. В условиях биполярного противостояния такому шагу можно было даже найти оправдание, но и в ту пору не следовало забывать, что любой пестуемый режим нуждается не только в финансовых подпитках и покровительстве, но в строжайшем контроле и надзоре. В какой-то момент «вожжи», управлявшие Пхеньяном, были выпущены из рук.

До сих пор, однако, сохраняется впечатление, что геополитически, стратегически, а в какой-то степени даже идеологически, мы и сегодня не в состоянии распрощать-

ся с Кимами. Не только сами породили эту «династию», но втайне подкармливаем, подерживаем и обхаживаем 25 млн северных корейцев. Постоянно прощаем долги, в последний раз списали Пхеньяну 11 млрд долл. займов, которые и для нашего бюджета были бы нелишними. Уже без былого восторга, но с плохо скрываемым умилением наблюдаем, как великовозрастный дитя радостно хлопает в ладоши, забавляясь игрой с ракетно-ядерными пусковыми кнопками

Кстати стоит озадачиться вопросом: откуда у Северной Кореи, страны экономически отсталой и попросту бедной, появился собственный ракетный и ядерный комплекс. Многочисленные военные эксперты, как зарубежные, так и отечественные, прямо утверждают, что помощь в этом КНДР, скорее всего, оказали СССР, Пакистан и... современная Россия. На определенном этапе не исключается участие Китая. Хотя вероятность этого значительно меньше.

Предположим, что изначально, в советское время, такая помощь оказывалась под «благородным предлогом» развития в Северной Корее собственного «мирного атома». Но даже в этом случае следовало учитывать особенности существующего в стране режима и, тем более, характер личностей его лидеров. Если дед и отец нынешнего вождя все-таки отличались определенной сдержанностью (возможно, в силу ограниченных в ту пору технических и финансовых возможностей), то их внук и сын разбушевался не на шутку.

Известно, что при Ким Ир Сене КНДР произвела всего 15 ракетных запусков, при Ким Чен Ире — 16. Ким Чен Ын санкционировал уже около 90(!) ракетных пусков — втрое больше общего количества испытаний, осуществленных при дедушке и папе. Сюда же следует приплюсовать успешный взрыв водородной бомбы.

Интенсификацию северокорейской ракетно-ядерной программы ее адвокаты обычно мотивируют угрозой, исходящей якобы от американской системы ПРО ТНAAD, размещенной на территории Южной Кореи. В этом кроется некая доля лукавства, поскольку их оппоненты ссылаются на зеркально противоположную причину ее развертывания — совершенствование и наращивание ракетно-ядерного потенциала КНДР. И с ними можно согласиться, если учесть, что развитие северокорейских средств массового уничтожения началось намного раньше установки на юге Кореи американской системы ПРО.

Давно сложилось впечатление, что слова и действия сторон, конфликтующих на протяжении десятилетий по обе стороны 38-й параллели, ассоциируются с бесполезным и бессмысленным «вращением белки в колесе»: создавая время от времени имитацию продвижения вперед, оппоненты топчутся на одном месте. Сдвинуть ситуацию с мертвой точки возможно единственным способом — мирным объединением разделенной нации. Идея эта в свое время дискутировалась на межкорейском уровне, и ее реализация фигурировала в повестке двустороннего диалога Севера и Юга как цель, достижение которой обеспечит мир и согласие не только внутри Кореи, но и в регионе Северо-Восточной Азии. Однако впоследствии по целому ряду причин от нее отказались.

В нынешней обстановке очевидно, что она не только не утратила актуальности, но становится все более востребованной. Однако ее реализация должна осуществляться уже не на уровне двух Корей, а международным сообществом в целом. В свое время (1974 г.) «корейский вопрос» был исключен из повестки дня сессий Генеральной Ассамблеи ООН. Его необходимо восстановить в ней. Но прежде...

США, КНР, Россия и Япония как страны, причастные к ситуации, сложившейся вокруг Кореи около 70 лет назад, должны быть официально утверждены Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей ООН ответственными за ее урегулирование. Однако действовать в этих целях они обязаны с согласованной единой позиции и в едином ключе, отставив в сторону все свои внутренние разногласия, распри и противоречия.

В таком случае искренность намерений и поведения каждой из четырех стран станет очевидной. К примеру, если РФ и КНР втайне рассчитывают ослабить или даже уничтожить США руками Северной Кореи, сдерживать ее они откажутся. Аналогичным

образом поведут себя американцы в Южной Корее, если запланируют «взять на прицел» Китай и Россию с ее территориями.

Далее события должны развиваться по следующей схеме.

1. Поскольку многие, особенно российские, наблюдатели считают, что свои провокации Ким Чен Ын затекает исключительно с целью «привлечь к себе внимание», ему от лица мирового сообщества должно быть предложено вступить в переговоры с «группой четырех» для изложения его требований при условии запрета новых ракетно-ядерных испытаний и инициации любой другой военной деятельности с территории КНДР.

2. В случае достижения определенных договоренностей ему будет предложено включиться в процесс объединения, рассчитанный на срок от пяти до семи лет, и в качестве предварительного согласия санкционировать проведение на территории Северной Кореи всеобщего референдума по этому вопросу под независимым международным контролем.

3. В случае отказа или срыва переговоров северокорейской стороной против нее вводятся не очередные ограничительные санкции, а режим тотальной международной изоляции. В такой ситуации в повестку дня ставится вопрос замены династийной основы правящего в КНДР режима на более «демократичную» — задача, которая требует теснейшей координации спецслужб четырех взаимодействующих государств и реального прекращения Соединенными Штатами, Китаем и Россией любых геополитических и силовых «игр» на Корейском полуострове.

У нынешних противников объединения главным является аргумент о том, что этого не хочет население ни на Севере, ни на Юге. Представляется, что приводящиеся в его подтверждение ссылки на некие мифические «опросы общественного мнения» попросту несостоятельны, поскольку никакие объективные опросы на Севере до сих пор невозможны по определению, а на Юге, если и проводилось нечто подобное на выборочной основе, то даже с учетом погрешностей их результаты не являются репрезентативными.

Официальным должен считаться результат, полученный только в ходе общенационального референдума на всей территории обоих корейских государств. В случае проведения такового при участии ООН под строгим международным контролем есть основания верить, что его результат может оказаться положительным.

Объединение должно быть осуществлено в установленные сроки, первоначально в форме широкой свободной конфедерации с максимально возможным сохранением государственных структур, действующих как на Севере, так и на Юге. Следующими шагами станут проведение на полуострове свободных демократических выборов и осуществление конституционной реформы в единой и независимой Корее. Что касается проблемы взаимной адаптации двух частей новой Кореи, то она будет, естественно, непросто и даже болезненной, но, как показывают примеры Германии и Вьетнама, постепенно все будет налаживаться. Во всяком случае любая самая мучительная адаптация намного лучше, чем ядерная война.

Возникает вопрос: каковы будут последствия межкорейского объединения для самих корейцев, «курирующих» его стран «четверки» и региона СВА в целом? Не нарушится ли в результате него баланс их сил и интересов?

Главным и безоговорочно позитивным итогом межкорейского объединения станет устранение очага напряженности на полуострове, что благоприятно отразится не только на политико-экономических условиях воссоединенного корейского государства, но и на ситуации в регионе СВА в целом. Возникнут реальные предпосылки для создания давно необходимой в нем системы коллективной безопасности — цели, которая ранее выглядела недостижимой.

Объединенная Корея не просто укрупнится, а существенно увеличит свою экономическую и ресурсную мощь, повысит политический и военный потенциал. Обретя нейтральный статус, она расширит свою открытость не только по отношению к традиционным союзникам — США и Японии, но, благодаря снятию «барьеров напряженности»,

получит возможность еще большего углубления разнообразных связей с крупнейшими государствами региона — Китаем и Россией.

Что касается Японии, то она как островное государство выиграет, прежде всего, от ликвидации реальной угрозы ее безопасности, исходящей и усиливающейся сегодня в результате интенсивных ракетно-ядерных испытаний, инициируемых властями Северной Кореи. Отсутствие такой угрозы, безусловно, поспособствует дальнейшему углублению и расширению политических, торгово-экономических и культурных отношений Японии с ее соседями по региону.

Свою долю выгод от объединения Кореи получит и Россия. Прежде всего, исчезнет дестабилизирующий фактор, постоянный источник региональной и глобальной напряженности. Будет устранена некая «геополитическая двусмысленность», в силу которой Россия, унаследовав от СССР «квазисоюзнический статус» Северной Кореи, была вынуждена постоянно проявлять в отношении нее сдержанность и «действовать с оглядкой», в то время как КНДР, не считаясь с нами, вела свою игру, создав ядерную опасность вблизи наших границ.

Кроме того, помимо относительно дешевой рабочей силы, которая никуда не денется, большого экономического интереса как инвестор или источник природных ресурсов Северная Корея для нас не представляет, а отдача от помощи ей со стороны России практически сведена к нулю.

Некоторые российские и зарубежные эксперты твердо настаивают на том, что воссоединение Кореи невыгодно как США, так и Китаю. Что касается КНР, возможно, раньше подобную точку зрения можно было считать обоснованной, и Китай рассматривал КНДР как некоего гаранта обеспечения его интересов в регионе. Но тогда он еще не обладал нынешней мощностью одной из двух первых экономик мира и сегодняшним потенциалом. В его новом качестве и в изменившейся ситуации северокорейский «рычаг» постепенно утратил для Пекина свою актуальность.

Еще раньше из просочившихся в печать документов сайта Wikileaks явствовало, что в ходе закрытых китайско-американских консультаций по северокорейскому вопросу китайские представители охарактеризовали КНДР как «бесполезного союзника». Учитывая неуклонное стремление КНР к воссоединению с Тайванем, логично предположить, что если дело дойдет до «торга» с Америкой по этой проблеме, от такого союзника, как Северная Корея, Пекин вполне может предпочесть избавиться.

По нашему мнению, идеальным и приемлемым для всех стал бы комплексный подход к решению рассматриваемого вопроса: объединение Кореи и ликвидация очага напряженности на Корейском полуострове должны осуществляться одновременно с присоединением к КНР Тайваня. Китай нацелен на решение тайваньской проблемы и, хотя открыто об этом в последнее время заявляет не часто, налицо много признаков того, что он к этому постоянно стремится. Лозунг «возрождение великой китайской нации» говорит сам за себя.

США, «отпустив» Тайвань к Китаю по схеме Гонконга и Макао и распространив взамен свое влияние на север Корейского полуострова, сами фактически ничего не теряют в СВА, получая относительный мир и спокойствие в регионе. Все это, безусловно, должно осуществляться на условиях полной демилитаризации Кореи и вывода с ее территории американских противоракетных систем.

Провозглашенная недавно Ким Чен Ыном цель достижения Северной Кореей ядерного паритета с США свидетельствует, что время «хождений по замкнутому кругу» стремительно близится к концу. Раскачки и промедления недопустимы и смерти подобны. Северокорейское руководство может завести ситуацию в безвыходный тупик.